

Быстрова Татьяна Юрьевна

д.филос.н., профессор, Уральский федеральный университет им. первого Президента России

Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

E-mail: taby27@yandex.ru

МЕТОДЫ РАБОТЫ С ИНДУСТРИАЛЬНЫМ НАСЛЕДИЕМ: ЧТО НЕОБХОДИМО И ВОЗМОЖНО ДЛЯ ЕКАТЕРИНБУРГА

УДК 719(470.5)

Представлен ряд актуальных методов работы с объектами индустриального наследия разного масштаба, очерчены возможности их применения в Екатеринбурге.

Ключевые слова: индустриальное наследие, методы работы с наследием, Екатеринбург

Время смены парадигм в науке, искусстве, городском управлении, музейной деятельности требует четкости исходных формулировок, которая способствует принятию наиболее адекватных решений, уводя от субъективности, присутствующей в сфере работы с наследием у экспертов и общественности. Что же нужно учитывать в первую очередь?

Во-первых, это *глобальные ценностные изменения*, происходящие на протяжении последних пятидесяти лет, когда статичная вертикаль в духе «красиво — не красиво» или «должно — не должно» сменяется непрерывно меняющимся горизонтом разнообразных оценок, в числе которых могут быть и признание красоты машины, и понимание значимости повседневных действий людей, и отказ от идеи общепризнанных шедевров в пользу уникальности региональных объектов и артефактов. Более ранняя, классическая версия продолжает жить не только в охранных документах, но и в профессиональном сознании многих специалистов. Наряду с ней мы видим переосмысление индустриальности. Заводской цех может рассматриваться не только как безымянный временный функциональный объем, но как выражение представлений людей определенного периода о труде и т. д.

Во-вторых, это *трансформация процесса встречи представителей целевой аудитории с наследием*. Сегодня культура участия распространяется и на сферу работы с индустриальными объектами и площадками, традиционно бывшими закрытыми и огораживающимися от «ненужных» глаз. О происходящих изменениях российской аудитории свидетельствуют социологические данные Четвертой Индустриальной биеннале современного искусства в Екатеринбурге [7].

Новой и авторитетной тенденцией в охранной и музейной среде становится уход от чрезмерно модернизирующих интерпретаций. Специалисты считают, что важно дать высказаться объекту, экспонату, а не конструировать только собственные смыслы [12]. Не нужно ради популяризации уподоблять неизвестную машину или сооружение чему-то, что не связано с эпохой. Однако освоение артефактов технической эпохи на индустриальном Урале может поначалу вызывать скуку и даже раздражение, преодолеть которые можно только системными многоуровневыми усилиями и практиками вовлечения.

Контекст деятельности по сохранению и актуализации изучаемых нами объектов задается мало разработанным теоретиками, но широко употребляемым прикладными специалистами понятием *индустриальная культура* [9, pp. 1–16], формирующим представление о динамичной социальной подсистеме, в которой промышленное производство прошлого и настоящего является неотъемлемой частью жизни человека. Возможно, первым среди российских ученых его употребил Г. Г. Григорян в 1997 г., очертив круг явлений, входящих, по его мнению, в индустриальную культуру [4, с. 137]. При наличии названных им компонентов проявляется ряд специфических признаков места, формирующих его отчетливую идентичность, но в некоторых случаях затрудняющих видение перспектив [11, p. 106], как это было и с Екатеринбургом в 1990–2000-е гг.

Метод работы с территорией как с культурным ландшафтом. В российских источниках о культурном ландшафте первыми заговорили сотрудники Института Наследия (Москва) Р. Ф. Тульчинский,

Ю. А. Веденин, М. К. Кулешова, Е. К. Булатова рассматривает с этих позиций Нижне-Исетскую набережную Екатеринбурга, останавливаясь, правда, исключительно на устойчивости территории и ее защите от стихийных бедствий и не говоря об ее историческом значении для города [1, с. 314–324]. Между тем, там сохранились Нижне-Исетский пруд, Нижнеисетская плотина, заводская контора 1827–1843 гг., заводоуправление 1843–1915 гг., заводской госпиталь, обелиск памятника в честь Александра II, восстановлена Церковь Казанской иконы Божией Матери.

Культурный ландшафт представляет собой систему, на протяжении определенного времени складывающуюся в природном ландшафте усилиями человека и входящую в местную экосистему [6]. Концепт культурного ландшафта не предполагает обязательного хронологического разделения «слоев» на более или менее ценные, значима именно уникальная транс-историческая целостность территории. К тому же с 1990-х гг. культурный ландшафт понимается как особый вид наследия [3]. Оно может быть разным по масштабу, но в любом случае акцент при его исследовании и репрезентации делается на его уникальности и всех факторах, которые ее обеспечивают.

На какие именно пространства Екатеринбурга как агломерации можно посмотреть как на культурные ландшафты? Прежде всего это уникальная система расселения горнозаводского Урала в целом. Более локальными культурными ландшафтами можно считать территорию отдельных заводских районов — ВИЗа, Уралмаша, Химмаша и т. д., а в малых городах (Арамиле, Березовский, Среднеуральск) охватывать этим понятием всю территорию города в единстве производственных и повседневных связей разных периодов.

Помимо названного, особой актуальностью обладают два вида методик — *мультикритериальные* (требующие привлечения специалистов разных сфер для работы с индустриальными объектами) и *социокультурные (culture-led)*.

Мультикритериальные методы работы с индустриальными объектами и территориями помогают в принятии решений о степени вносимых изменений и выборе новой функции или назначения бывшего промышленного объекта, в том числе с учетом потребностей и запросов горожан [2, р. 44–48]. Началом подхода можно считать разработку Т. Саати в 1970-х гг. аналитического процесса иерархизации. Методика Дж. Клавера и соавторов реализует мультикритериальность в сфере работы с наследием и апробирована в более чем 500 проектах [10, р. 176]. Как правило, сторонники подхода формируют базовую структуру из трех уровней. На верхнем расположены цели, на следующем — критерии оценки, на последнем — альтернативы развития объекта индустриального наследия. Становится возможным выделить приоритеты, ранжировать альтернативы и определить оптимальное девелоперское или архитектурное решение.

Культурная регенерация индустриального объекта или площадки — это их освоение в рамках развития новых культурных и творческих индустрий, а также образования и туризма, при котором культура становится не контекстом или «наполнением», а фактором экономического развития объекта или территории, средством привлечения наиболее активной и креативной части жителей или туристов [8]. В 1980-х гг. термин получил широкое распространение в основном в городской и социальной политике, а большая часть проектов регенерации была связана с бывшими индустриальными районами. Наряду с этим понятие часто используется сегодня как органическая метафора с диапазоном значений от обновления местной культуры и наследия к «целостному» росту устойчивого сообщества.

Метод предполагает их видение как живой динамичной целостности, в которой важно актуализировать внешние и внутренние связи, не только экономические или, к примеру, транспортные, но и человеческие. Результатом становится усиление идентичности — в противовес глобализации. Фактически Екатеринбург является первопроходцем в использовании культурных методов в этой сфере. Переосмысление промышленной истории и индустриального пространства, совершаемое при посредстве современного искусства и других актуальных культурных практик, действительно требовалось и требуется.

Литература и источники

1. Булатова Е. К. Нижне-Исетская набережная Екатеринбурга // Культурные ландшафты городов Сибири (аксиология, история, практики): материалы X Всероссийского научного симпозиума «Проблемы культуры городов России» (Омск, 30 сентября 2020 г.). М.; Омск, 2020. С. 314–324.
2. Быстрова Т. Ю., Певная М. В. Отношение жителей к архитектурному наследию — ресурс развития малых индустриальных городов // Академический вестник УралНИИпроект. 2019. № 2. С. 43–49.
3. Веденин Ю. А. Концепция культурного ландшафта как основа формирования системы особо охраняемых территорий // Материальная база сферы культуры. Научно-информационный сборник. М., 1999. Вып 1.
4. Григорян Г. Г. Выступление на заключительном заседании Международной конференции «Россия и ападная Европа: взаимодействие индустриальных культур. 1700–1950». Екатеринбург, 1997.
5. Каганский В. Л. Ландшафт и культура // Общественные науки и современность. 1997. № 1. С. 134–145.
6. Унагаева Н. А. Проблемы типологии и композиции в ландшафтной архитектуре второй половины XX — начала XXI вв. (зарубежный опыт): автореф. дис. ... канд. архитектуры. М., 2011.
7. «Что-то новое и необычное»: аудитория современного искусства в крупных городах России / отв. ред. А. Ю. Прудникова, науч. ред. Л. Е. Петрова. М.; Екатеринбург, 2018.
8. Bailey Ch., Miles S., Stark P. Culture-led regeneration and the revitalization of Identities in Newcastle, Gateshead and the North of England // International Journal of Cultural Policy. 2004. Vol. 10. № 1. P. 47–65.
9. Bole D. ‘What is industrial culture anyway?’ Theoretical framing of the concept in economic geography // Geography Compass. 2021. Vol. 15. Iss. 11. P. 1–16. URL: <https://compass.onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/gec3.12595> (дата обращения: 20.05.2023).
10. Claver J., Sebastián M. A., Sanz-Lobera A. Opportunities of the multicriteria methods in the study of immovable assets of the Spanish industrial heritage // Procedia Engineering. 2015. Vol. 132. P. 175–182.
11. Görmar F., Harfst J. Path renewal or path dependence? The role of industrial culture in regional restructuring // Urban Science. 2019. № 3 (4). article 106. URL: <https://doi.org/10.3390/urbansci3040106> (дата обращения: 20.05.2023).
12. Harrison R. at all. Heritage Futures // Archaeology International. 2016. № 19. P. 68–72. URL: <http://dx.doi.org/10.5334/ai.1912> (дата обращения: 20.05.2023).

Tatyana Yu. Bystrova

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: taby27@yandex.ru

METHODS OF WORKING WITH INDUSTRIAL HERITAGE: WHAT IS NECESSARY AND POSSIBLE FOR EKATERINBURG

A number of relevant methods of working with industrial heritage objects of various sizes are presented, and the possibilities of their application in Ekaterinburg are outlined.

Keywords: industrial heritage, methods of working with heritage, Ekaterinburg